В тихой комнате, удивленная его низким голосом, Серсиния быстро отдернула руку. Ее сердце учащенно билось, как будто ее застали за чем-то плохим.

Минуточку, я не сделала ничего плохого, она просто усыпила того, кто не может спокойно спать. Скорее это та ситуация, когда ее следует поблагодарить. «Конечно, я не сделала ничего плохого», - мысленно кивнула головой Серсиния. Она же не была преступницей, которая могла сделать что-то плохое, пока он спал.

Бен все еще был наполовину в сознании. Он моргал глазами, словно пытаясь определить, была ли эта ситуация сном или реальностью.

— Спите больше, — прозвучало из уст Серсинии, чтобы скрыть смущение.

Словно поняв, что это реальность, только услышав ее голос, Бен улыбнулся, закатив глаза. Получив его улыбку, она почувствовала себя хулиганом, который тронул невинного мальчика.

— Я сделала это, потому что твои волосы выглядят такими душными, — первой заговорила Серсиния, хотя Бен не спрашивал. Это было похоже на то, как грешник исповедуется перед священником.

— Да. Руки Серсинии всегда были теплыми, - он все еще улыбался, не заботясь о том, что почувствует Серсиния.

— Ах... Это так?

— Рука, которая гладила меня каждую ночь, такая же теплая, как у Серсинии.

Глаза Серсинии расширились от его слов.

— Что, ты знал?

Она только думала, что он спит... Серсиния смутилась.

— Прости меня. Я притворялся спящим, потому что думал, что ты не сделаешь этого, когда я открою глаза...

— А?

— Спасибо. Правда...

Бен осторожно положил свою руку на руку Серсинии, которая лежала на полу. Ее тело

вздрогнуло от неожиданного прикосновения.

— Благодаря Серсинии я смог спокойно уснуть, — Бен ярко улыбнулся, как будто это была благодарность без всякого намерения. Серсиния усмехнулась и взъерошила волосы Бена.

— Хватит, теперь спи.

Она выдернула руку, забралась на кровать и легла. Пройдет немало времени, прежде чем она снова заснет. Но если закрыть глаза, то сон вернется.

— Да, Серсиния тоже.

Услышав слегка дрожащий голос Бена, Серсиния закрыла глаза.

Бен посмотрел на кровать, где лежала Серсиния. Его сердце учащенно билось. «Что, что это...» Он моргнул, увидев признаки аномалии. Его лоб, которого слегка касалась Серсиния, был горячим, словно обожженным.

Он медленно поднял руку и погладил волосы, которые гладила Серсиния. Он застонал, как будто дрожь охватила кончики его пальцев. Когда он был с ней, его щеки были горячими. Он схватился за грудь, испугавшись своего колотящегося сердца. Однако оно не сразу успокоилось.

Через некоторое время Бен услышал звук дыхания, доносившийся с кровати, как будто Серсиния заснула. Но он заснуть так и не смог. Скорее, звук дыхания Серсинии заставлял его сердце биться быстрее.

* * *

— Я немного подстригу твою челку.

— Да... Все в порядке.

Серсиния попыталась успокоить его, но все было скорее наоборот. Его глаза замешкались и слегка подрагивали. Судя по мешкам под глазами и цвету лица, у него были проблемы со сном. Серсиния сказала, отложив ножницы, которые держала в руках:

— Ты в порядке? Мне просто оставить все как есть?

— Нет! Все в порядке. Пожалуйста, состриги челку

— Тогда держи ноги спокойно. Я не смогу состричь ее, если ты будешь в таком положении.

Поскольку он нервничал, его ноги дрожали, и она не смогла подстричь ему челку. Бен посмотрел вниз на свои ноги и замер в изумлении. Судя по выражению его лица, он, должно быть, не осознавал, что у него дрожат ноги.

В тот день Серсиния решила подстричь громоздкую челку, закрывавшую глаза Бена. Она с самого утра сидела во дворе, держа в руках ножницы, а Бен был чем-то озабочен. Посмотрев на Бена, Серсиния немного встревожилась.

«Боится ли он пораниться ножницами? Если у него было тяжелое прошлое, он может получить травму от ножниц».

— Если ты боишься ножниц…

— Ах, это не так!

— Правда? Она подозрительно посмотрела на Бена. Бен ответил яростным кивком.

— Да. Мне очень жаль, Серсиния. Пожалуйста, подправь ее побыстрее.

Веки Бена сомкнулись. Только тогда Серсиния почувствовала облегчение и схватила Бена за кустистую челку. Он вздрогнул, как будто его снова ударило током. Его белые щеки мгновенно покраснели. Серсиния запаниковала и снова опустила руку.

— Ты действительно в порядке? У тебя нет жара?

Рука Серсинии коснулась лба Бена. Тогда Бен вздрогнул гораздо сильнее, чем раньше, и вскочил со своего места.

— Бен, ты уверен, что с тобой все в порядке?

Он смотрел в воздух, охлаждая лицо веером из рук, возможно, ему было жарко. Тем не менее он ходил взад и вперед по двору, как будто не мог успокоиться. Серсиния схватила его за плечо, которое было в тревоге.

— Аргх! — удивившись, простонал Бен и рухнул на пол.

— Что с тобой? Ты болен?

Серсиния присела, чтобы оказаться на уровне его глаз. Бен присел, крепко обняв колени. Его

уши были ярко-красными. Когда Серсиния пыталась встретиться с ним глазами, чтобы рассмотреть цвет его лица, Бен зарылся головой глубоко в колени.

— Почему бы тебе не сказать это сразу?

Сколько раз Серсиния спрашивала, все ли с ним в порядке, потому что волновалась... но ее терпение достигло предела.

В отличие от предыдущих случаев, Бен медленно поднял голову, заметив ее холодный тон. Серсиния посмотрела в блуждающие глаза Бена. Он не выглядел больным или испытывающим боль. Бен пошевелил губами, пытаясь что-то сказать, но ни звука не вырвалось из его рта, который снова был закрыт.

Серсиния смотрела на него с силой в глазах. Плечи Бена задрожали. Наконец он открыл рот, зная, что она очень рассердится, если он будет медлить еще дольше.

— М-мое сердце продолжает...

— Сердце? У тебя болит сердце? — При слове «сердце» Серсиния переспросила: — Если у тебя болит сердце, разве это не большая проблема?

Пока она раздумывала, не отвести ли его в медицинский центр, Бен покачал головой и снова заговорил.

— Нет... Мое сердце бьется так быстро...

— Твое сердце? Почему?

Оба они выглядели так, будто не знали. Между ними воцарилось молчание.

Утренний ветер мягко дул во дворе. Была летняя жара, но утренний ветерок у домика в лесу был довольно прохладным. Бен вдыхал и выдыхал достаточно громко, чтобы сотрясать его скрюченное тело.

Серсиния посмотрела вниз на Бена, который глубоко вздохнул, словно пытаясь успокоиться. Красные щеки Бена возвращались к своему первоначальному цвету. Похоже, он немного успокоился после того, как на него некоторое время дул холодный ветер. Его ярко-красные уши остались прежними.

«Возможно ли, что у него инфаркт миокарда? Возможно, это из-за переутомления. Если у него это уже в молодом возрасте, то он будет страдать, когда станет старше». У Серсинии были нелепые опасения.

— Я уже в полном порядке. Пожалуйста, состриги ее на этот раз.

Бен встал первым и сел на стул. Серсиния посмотрела на Бена, чтобы убедиться, что он действительно в порядке. — Пожалуйста, позаботьтесь о моих волосах.

Он ярко улыбнулся и закрыл глаза. Когда солнечный свет упал на лицо Бена, его кожа засияла. Похоже, с ним действительно все в порядке. Серсиния встала и подошла к Бену.

— На этот раз я действительно собираюсь подстричь её.

— Да, пожалуйста.

Серсиния взялась за его челку как можно осторожнее, на случай, если он снова вздрогнет. На этот раз Бен почти не отреагировал, возможно, потому что прекрасно подготовился.

Серсиния развела ножницы, которые держала в руках. Чик-чик. Темные волосы Бена рассыпались от лезвия. Его челка, закрывавшая глаза, была отрезана, обнажив скрытые брови.

Если бы Серсиния подстригла его неправильно, он выглядел бы нелепо, поэтому она старалась стричь его аккуратно. Его челка стала такой длины, что была видна половина бровей. Благодаря этому были хорошо видны длинные аккуратные ресницы под веками.

Если дотронуться до него, то на ощупь он будет мягким, как нежный моток ниток.

«Он выглядит таким красивым».

Когда Серсиния подстригла ему челку, он стал выглядеть гораздо более рельефным. Его лицо все еще было худым, но он выглядел как больной мальчик. Если бы только он смог восстановить свое здоровье, он был бы еще красивее, чем сейчас. Жаль только, что она не могла наблюдать за переменами рядом с ним.

— Серсиния, ты закончила?

Пока Серсиния восхищалась его внешностью, ее разбудил голос Бена.

— Э-э, подожди минутку.

Серсиния поспешно отступила назад, чтобы проверить симметричность его челки. Это был первый раз, когда она стригла кого-то. Ей казалось, что все прошло достаточно успешно. Она задрала рукав и смахнула волосы с лица Бена.

— Хорошо, посмотрите.

Она протянула зеркало, которое держала в руках, Бену, который открыл глаза.

— Разве не хорошо? — Спросила Серсиния с довольным лицом, потому что она была уверена в результате. Бен улыбнулся ей, даже не взглянув в зеркало, которое она ему дала.

— Да, это красиво.

Уголки его глаз мягко изогнулись, как полумесяц. Сердце Серсинии заколотилось от неожиданной улыбки. Было очевидно, что улыбка обладает магической силой, способной обезоруживать людей. Иначе как может так биться ее сердце? Но Бен даже не взглянул в зеркало, так что же он сказал красивого?

— Тебе стоит посмотреть в зеркало.

Серсиния подняла руку Бена, державшую зеркало. Не в силах преодолеть ее прикосновение, Бен проверил себя в зеркале. Он потрогал свою челку, возможно, потому, что короткая челка была ему неудобна.

— Тебе не нравится?

— Нет.

Волосы, которые держала Серсиния, были еще теплыми, — в конце этих слов Бен склонил голову.

Лицо Бена снова пылало. У Серсинии в груди колотилось и пульсировало от боли. Ситуация была настолько недоуменной и запутанной. Может быть, это не Бен страдает от инфаркта миокарда, а она сама? Она не могла понять, почему ее нормальное сердце вдруг стало вести себя так.

— Я… я собираюсь поесть.

Она хотела вырваться из этой щекочущей атмосферы. Серсиния быстро повернулась и направилась к хижине.

— Я тоже помогу тебе!

Она услышала звук шагов, спешащих за ней сзади.

http://tl.rulate.ru/book/44234/1782538